

неустойчивым. Известна история конфликта Мазепы с Яном Пасеком, также входившим в королевское окружение. Дело дошло до того, что они подрались в *"последнем покое, где был король"*. В этом конфликте Мазепа был, видимо, прав, но присутствовавшие придворные встали на сторону Пасека. Этот эпизод был отражен в знаменитом произведении "Памятник", автором которого был сам Пасек, и которое разошлось по всей Европе, сделав Мазепу знаменитым, хотя и в несколько сомнительном аспекте. Был еще известный вымысел того же Пасека,ставляющего Мазепу в самом неподобающем свете, но вряд ли стоит его описывать по причине бездоказательности самого факта.

И все же король ценил молодого Мазепу, давая ему ответственные поручения сначала к правобережному гетману Павлу Тетере и левобережному Якиму Сомко. Миссия к Тетере, которому король поручил вручить гетманские клейноды, оказалась неудачной. Тетеря отказался принять знаки гетманского отличия из рук Мазепы как от *"лица вовсе незначительного, своего брата-казака..."*.

Словом, сложилось так, что он для поляков был "недавно нобилизованным казаком", а для казаков – никому не известный лях. Двадцатичетырехлетнему Мазепе предстояло сделать выбор: оставаться в Польше на третьестепенных и сомнительных ролях или заново начинать свою карьеру в Украине. Во всяком случае, как утверждает российская исследовательница Т.Г. Таирова-Яковлева, *"на всю свою долгую жизнь он сохранит неприязненное отношение к "шляхетской республике", не сумевшей оценить его по достоинству, и будет с тайным удовольствием наблюдать начало падения Речи Посполитой"*.

Так или иначе, но в 1663 году Иван Мазепа, будучи при короле во время похода поляков на Левобережье, принял решение остаться в родовом имении у своего отца. Через два года Степан Мазепа умер, и события стали разворачиваться столь быстро, что о возврате в Польшу нечего было и думать. Через год новый правобережный гетман Петр Дорошенко заключил